

НОРМАН СПИНРАД:

«Людям нужны сюжеты, а не нравоучения»

«Норман Спинрад — подлинный, классический писатель-романист американской и, несомненно, мировой культуры. Он блестяще политичен, поразительно интернационален, трогательно человечен. Он обогатил наше осмысление собственной эпохи». Тимоти Лири

Норман Ричард Спинрад (1940) — американский писатель-фантаст, один из ярких представителей «новой волны научной фантастики»*. Родился и долгое время жил в Нью-Йорке, последние 12 лет провел в Париже. Получил степень бакалавра юридических наук, однако бросил юриспруденцию и занялся сочинительством.

Спинрад написал более двух десятков романов (первый, «Соляриане» (The Solarians), вышел в 1966 году), множество рассказов (первая публикация, «Последние из цыган» (The Last Of The Romany), датирована 1963 годом), несколько пьес, в том числе телевизионных, и множество эссе о литературе и кино. Он издал восемь сборников своих рассказов. В 1974 году получил приз Аполлон, в 1975-м — награду Юпитер (за научно-фантастические сочинения). В 1980–1981 и 2001–2002 годах занимал пост президента Американской ассоциации писателей-фантастов, в 1989–1990 годах — почетную должность президента

Всемирной ассоциации писателей-фантастов (SFWA).

Одна из самых известных его книг — «Жучок Джек Баррон» (Bug Jack Barron, 1969), пре-киберпанковский роман о циничном продюсере ток-шоу, который обнаруживает тайную организацию, предлагающую бессмертие, — печаталась в британском журнале «Новые миры», редактором которого как раз тогда был Майкл Муркок. Колкий язык, нелицеприятные темы и циничное отношение к политике вызвали скандал на уровне британского парламента. Критик Джон Клют писал: «Роман «Жучок Джек Баррон» нанес величайший удар по безмятежному миру НФ. Его яростная техника и использование непечатных слов (по современным меркам уже вполне печатных — О.С.) вызвали шумный переполох в научно-фантастическом «курятнике». В результате владельцы британских книжных магазинов отказались продавать «Новые миры».

Не меньшее смятение вызывали и другие книги Спинрада. К примеру, его скандальный роман «Железная мечта» (Iron Dream, 1972), повествующий об альтернативной истории нацизма в параллельной вселенной. Большая часть текста — цитирование вымышленной научно-фантастической работы «Lord Of The Swastika», написанной Адольфом Гитлером, прославленным фантастом в альтернативной реальности. Цитаты обрамляются ироничным комментарием, содержащим элементы фетишизма, фаллические символы и указания на признаки паранойи Гитлера. Спинрад гиперболизирует нацистские доктрины и с великолепной постфрейдистской детальностью исследует корни этого явления. Как злая пародия на фашизм книга многими была не понята и не принята. В Германии она на 8 лет была запрещена к продаже из-за нацистской тематики и свастики на обложке, однако в итоге роман реабилитировали, хотя долгое время он продавался «из-под прилавка».

Современные критики говорят о творчестве Спинрада достаточно лестно: «Он тонко чувствует культуру своей страны. Это

непревзойденный мастер короткого рассказа и вообще один из лучших писателей своего поколения». «По существу, за исключением Энтони Берджеса, создавшего «Заводной апельсин», никто из пишущих «нравоучительную фантастику» не исследовал насилие и садизм — эти страшные проявления XX века — более тщательно, чем Спинрад». «Постоянно экспериментирует со стилем, языком и точками зрения...»

Спинрад в самом деле непрерывно экспериментирует. Его роман «Люди в джунглях» (The Men In The Jungle) — кровавая сага о «революционной войне» на чужой планете... Роман «Сказки капитана Пустоты» (The Void Captain's Tale, 1982) — парафраз и стилизация мелвилловского «Моби Дика», одного из любимых романов самого Спинрада. «Русская весна» (Russian Spring) — новая утопия, попытка изобразить эпоху вхождения России в европейское сообщество. «He Walked Among Us» — первый научно-метафантастический роман о пространстве, времени и человеческой психике. И о мире реали-ти-шоу. Этот лучший, по мнению самого

Спинрада, его роман издатели печатать отказались (опять же по цензурным соображениям), и автор выложил книгу на своей интернет-странице <http://ourworld.com-puterverve.com/homepages/normanspinrad/>. В рамках акции «Pirate this book!» он предложил всем желающим скачать ее абсолютно бесплатно.

При кажущейся простоте книги Спинрада композиционно сложны. В них смешаны литературные жанры: политическая хроника, космическая научная фантастика, семейная сага и эротический роман. Он использует сильнодействующие стилистические средства — гротеск, пародию. Пародируются жанры, политические ситуации, исторические реалии, тот или иной образ мыслей.

Кстати, Спинрад не пользуется термином «научная фантастика» (science fiction), предпочитая расшифровывать аббревиатуру SF как speculative fiction («наблюдательная фантастика»). Сам Спинрад определяет speculative fiction так: «Это новая литературная норма, которая помогает нам исследовать «возможное-но-несуществующее».

Г-н Спинрад, ваши сочинения издаются во всем мире. На русском языке вышло несколько романов и многие рассказы. Почему в России, где так любят фантастику, ваше имя известно гораздо меньше, чем имена коллег по цеху?

НС: Да? Единственный мой роман, законно выпущенный на русском языке, — «Русская весна» (Russian Spring). Все остальное — пиратские издания. Насколько мне известно, лишь небольшая часть моих рассказов опубликована в России с моего разрешения, а вовсе не «многие». Поэтому я затрудняюсь ответить на этот вопрос.

Как писатель вы часто затрагиваете политические темы. Насколько серьезно вы интересуетесь политикой? И почему не стали писать в более серьезных жанрах?

НС: Прежде всего, я не придаю значения самому понятию «жанр» и, за исключением, быть может, трех первых моих рома-

нов, не считаю, что все написанное мной можно включить в рамки того или иного жанра. И тем более в рамки «менее серьезного» жанра.

Да, в течение многих лет я писал политические очерки. Мои романы также соприкасаются с политикой. Однако мне не кажется, что «нравоучительная проза» — в частности, советская — может быть действительно качественной литературой. Людям нужны сюжеты, а не нравоучения, а хорошие сюжеты всегда куда более сложны, чем политика.

Спектр ваших увлечений широк — от рисования до гастрономии. Какое место в нем занимает писательство?

НС: Я расслабляюсь, получаю творческий заряд и просто удовольствие, когда рисую, занимаюсь скульптурой или музыкой. Во всем этом я точно никогда не был лучшим, не буду и не хотел бы быть. Это просто хобби, в отличие от писательства.

Однако к гастрономии я отношусь более серьезно, потому что результатами буду угощать сам, угощать свою подружку, гостей.

Почему сегодня при всем изобилии литературы, в том числе фантастической, практически нет сильных авторов, интересных сюжетов?

НС: Это очень непростой вопрос. Будучи критиком, я часто читаю сочинения сильных авторов, включая фантастов, однако эти книги едва ли обретут массовую популярность. По крайней мере, среди англоязычных читателей. Во Франции ситуация немного лучше — романы таких писателей как Морис Дантек** и Мишель Уэльбек*** в последнее время имеют большой успех, их даже наградили Гонкуровской премией. Мне немного известно о ситуации в России, однако, по моей информации, у вас сейчас есть новые писатели-фантасты, добившиеся признания. Не знаю, правда, насколько хороши их романы.

**Морис Дантек (1959) родился в Париже, в юности играл в панк-группах. Сменив множество занятий, стал профессиональным писателем. Первый детектив «Красная сирена» (экранизирован) вышел в 1993 году. Второй — «Корни зла» (1995) — принес ему известность. В 1997 году познакомился с Рижаром Пина — одним из ведущих французских исполнителей электронной музыки. Вместе с Пина Дантек организовал проект Schizotropie, музыкально-философский перформанс (альбом «Le plan»). В 1999 году вышел третий роман Дантека — «Дети Вавилона».

***Мишель Уэльбек (1958) — поэт, эссеист, прозаик, самый полемичный и самый продаваемый во Франции и в Европе автор. На родине его называют «Карлом Марксом сего дня». Каждая его книга вызывает шквал полярных эмоций. Роман «Элементарные частицы» принес Уэльбеку мировую славу и литературное Гран-при за 1998 год, заставив усомниться в верности избитых реплик о смерти классического романа.

*В 1964 году американский писатель Майкл Муркок возглавил журнал «Новые миры», публикаторская деятельность которого в конце 60-х способствовала формированию так называемой «новой волны НФ», к которой причисляют Роджера Желязны, Роберта Силверберга, Нормана Спинрада, Томаса Диша. Философской основой творчества этих писателей стала идея о существовании бесконечного множества миров, параллельных нашему (по Муркоку, инкарнаций).

Думаю, это связано с общим культурным упадком, с отсутствием интереса к такой литературе и научным знаниям. Подобного рода литература требует высокого интеллектуального уровня для понимания и наслаждения процессом чтения.

☞ Вы занимаетесь литературной критикой. Как вы пишете рецензии?

НС: Рецензируя новые книги, и особенно фантастику, я сопоставляю написанное сейчас с историей литературы, а также с политической, экономической и издательской средой, в которой пишут современные авторы.

Мои критические статьи о кино как правило написаны с позиции сценариста.

Кстати, много лет назад Уоррен Битти, знакомый исключительно с моими критическими статьями, заявил, что критика не может быть основным моим занятием. Когда я спросил, откуда ему это известно, Битти ответил, что такие рецензии может писать только практик жанра фантастики.

☞ Как вы относитесь к экранизациям фантастической литературы?

НС: По-разному. Замечательно, что технический прогресс достиг такого уровня, когда экранизировать можно практически все. Однако нет ничего хорошего в том, что иные фильмы создаются исключительно для демонстрации спецэффектов. Я уже говорил, ценность для меня имеет история, сюжет, содержание. Именно поэтому мне не нравится «Матрица» (Matrix) и ее сиквелы. «Бегущий по лезвию бритвы» (Blade Runner) куда интереснее.

☞ «Друиды» — ваш единственный сценарий? Из ваших интервью понятно, что фильм вам не понравился. Почему вы согласились участвовать в этом проекте?

НС: Не единственный. Я писал и другие сценарии, один из которых был положен в основу фильма «Красная сирена» (The Red Siren), который провалил режиссер (Оливье

Мегатон — О.С.). А некоторые телеканалы демонстрировали сериал «Звездный путь» (Star Trek). Над эпизодом «Истребитель» (The Doomsday Machine) я с удовольствием работал в свое время. Кроме того, у меня есть несколько пока не поставленных сценариев, включая экранную адаптацию моего романа «Жучок Джек Баррон».

Я согласился написать сценарий для «Друидов» (Vercingetorix), потому что мне очень импонировали концепция фильма и сюжет. Однако сценарист не в состоянии контролировать ни действия других людей, переписывающих его сценарий, ни работу режиссера и продюсера картины.

☞ О чем ваш последний роман «Мек-сика»?

НС: «Мексика» (Mexico) — это история о том, как Эрнан Кортес с 500 испанцами-конкистадорами поработил империю ацтеков. А в глобальном смысле — о том, что происходит, когда сталкиваются две цивилизации различного технологического уровня, с разными культурами и религией.

☞ В свое время некоторые ваши романы были запрещены к печати, потому что в них затронуты табуированные темы. Сейчас авторам позволено писать о чем угодно. В чем причина такой вседозволенности? В падении нравов? В попытке увлечь пресыщенного читателя?

НС: Я так не считаю. Это не вседозволенность и падение нравов, а скорее вполне позитивная культурная эволюция.

☞ Почему вы выбрали своей резиденцией именно Париж? Любите французскую культуру?

НС: Последние годы я обитаю в основном в Нью-Йорке, правда, не совсем по собственной воле. И пытаюсь вновь вернуться в Париж. Я очень люблю французскую культуру и образ жизни — и вообще европейскую культуру и уклад. Они более сложны, насыщен-

ны, более интересны, многообразны, замысловаты по сравнению с Новым Светом.

☞ Будь у вас машина времени, в какой эпохе вы хотели бы очутиться?

НС: Обладая я машиной времени, я бы с удовольствием посетил отдаленное — скажем, на тысячу лет — будущее.

☞ Еще один вопрос из области фантастики. Хотели бы вы прожить жизнь еще раз?

НС: Наверное, нет. Многие мечтают вновь стать 20-летними, причем сохранив знания и опыт, накопленные за жизнь, чтобы что-то изменить в лучшую сторону. Однако прожить жизнь еще раз без этого опыта было бы бессмысленно, а прожить ее с опытом, но без возможности что-либо изменить — настоящий кошмар.

☞ Какие из встреченных вами людей повлияли на вас наиболее радикально?

НС: Писатель по имени Ирвин Старк (Irwin Stark), читавший курс рассказа в моем колледже. Он посоветовал отправить написанные мной рассказы в журналы. Когда я спросил, как это сделать, он дал мне абсолютно практичный совет, который обезличил весь процесс, — убедил меня отбрасывать прочь все эмоции по поводу отказа издателей.

Позднее, преподавая подобный курс, я сам убеждал студентов, что этот страх парализует даже самых честолюбивых авторов, и то, что Старк сделал для меня, — единственное, что обучающий писательскому мастерству может сделать для начинающего писателя.

☞ Ваш любимый литературный жанр?

НС: Я не могу ответить на этот вопрос, так как не пользуюсь понятием «жанр».

☞ Почему вы решили написать роман о России?

НС: В 1970-х я написал эссе под названием «Укрощение Медведя» (The Taming Of The Bear), в котором заметил, что Советский Союз не является угрозой для США. И еще сделал прогноз, что благодаря своему многонациональному характеру он рано или поздно должен развиваться в настоящую мультикультурную демократию или развалиться.

Когда Горбачев начал демонтаж советской империи в Восточной Европе и провозгласил гласность, я был приятно удивлен. Я написал новеллу «Жизнь продолжается» (La Vie Continue), в которой описывалось ближайшее будущее, вскоре после правления Горбачева. Главным героем был я сам, американский эмигрант во Франции. После этого вышла «Русская весна». Я приехал в Москву на презентацию книги, и здесь услышал самый большой комплимент — многие люди говорили, им сложно поверить, что она написана не россиянином.

☞ Вы посещали современную Россию?

НС: К сожалению, нет, хотя мне и хотелось бы это сделать. Я не был в России с тех пор, как вышла книга («Русская весна», 1991 год — О.С.).

☞ Кто из исторических личностей вам интересен? И почему вы написали альтернативный роман о Гитлере? С целью эпатажа?

НС: Горбачев, одна из двух или трех величайших исторических фигур XX века. Юлий Цезарь, главный герой моего романа «Король друидов» (The Druid King). Гитлер, разумеется, величайший злодей всех времен.

Я написал «Железную мечту» (The Iron Dream) отнюдь не с целью эпатажа, а чтобы объяснить, хотя бы самому себе, феномен нацистской Германии и изгнать ее злой дух из людских умов.

Кроме того, Шарль де Голль.

☞ Что вы думаете о современных средствах коммуникации (интернет, чаты, электронная почта)?

НС: Самым важным из средств коммуникации остается телефон. Мы просто привыкли к нему и не замечаем этого. Не думаю, что чаты вообще важны, это всего лишь скверная альтернатива телефонным звонкам. E-mail я использую довольно часто. Электронная почта изменила и расширила переписку, это очень мощное средство общения. Интернет в какой-то степени является гигантским исследовательским инструментом, обширным собранием данных со всего мира обо всех и обо всем. Проблема в том, что все эти данные — правда, ложь, пропаганда — смешались в огромный ком, из которого не так просто извлечь нужную информацию.

☞ В этой связи как вы относитесь к интернет-литературе?

НС: Не думаю, что таковая существует. Это все равно что спрашивать мое мнение о литературе, написанной чернилами на бумаге. Интернет — это всего лишь еще один способ передачи информации.

☞ Есть ли у вас сочинения, до сих пор не изданные из цензурных соображений?

НС: Формально нет. Сегодня в США и Европе можно легально публиковать все что угодно. Сейчас цензура связана с современной культурой, а следовательно, является коммерческой. Если издатели думают, что книга в большей степени оскорбит людей, чем принесет прибыли, они не будут ее печатать. Именно по этой причине у меня были проблемы с публикацией последнего романа — «Усама «Пушка» (Osama The Gun). Его название говорит само за себя.

☞ Как вы воспринимаете критические статьи о собственных книгах?

НС: Это зависит от критики. Разумеется, всем нравятся похвалы и не нравятся негативные отзывы. Однако рецензии не всегда бывают столь однозначны. К примеру, в благосклонной в целом критической статье на мой первый сборник рассказов «Последнее ура Золотой Орды» (The Last Hurrah Of The Golden Horde) была жалоба, что я использовал различные стили при напи-

сании каждого рассказа. Я понимал, что это правда, но сознательно не исправил «ошибки». Я полагал, что это сильная сторона сборника, а не слабость. То есть критика, с которой я не согласен, все-таки оказалась полезной для меня.

☞ Один из наших «вечерних по-сетителей», немецкий литературный критик Марсель Райх-Раницки, заметил, что «литература должна доставлять удовольствие». А как по-вашему?

НС: В целом я согласен. Если бы литература не доставляла читателям хоть какого-то удовольствия, книг никто не читал бы. Вопрос в том, какого рода удовольствие? Кому-то нравятся увлекательные приключения в духе Конрада, Хемингуэя. Кому-то нужна литература, дающая ощущение трансцендентальности — книги Толстого, Манна, Фрэнка Герберта. Другие находят удовольствие в любовных романах.

Цель литературы — в изложении историй, где действие, персонажи, сюжет утоляют читателя на интеллектуальном и эмоциональном уровне. Это литература в своей совершенной форме.

☞ Традиционный вопрос о творческих планах. Какими проектами вы заняты в данный момент?

НС: Буквально на днях я завершил работу над упоминавшимся романом «Усама «Пушка», действие которого будет происходить в ближайшем будущем, когда «Сыновья Усамы» возродят на Аравийском полуострове, в Пакистане и на большей части Среднего Востока, второй Халифат. Это история о простодушном арабском юноше, который, желая увидеть дальние страны, становится шпионом Халифата во Франции...

Одновременно я работаю над экранизацией книги «Мексика». И думаю над сюжетом романа о великих путешествиях китайского адмирала Ченг Хо, жившего в XV веке.

От лица редакции автор благодарит Нормана Спинрада за участие в интервью и предоставленные материалы.